

время, но что, к несчастью, правительство поторопилось и испортило все дело...

Кажется, довольно. Бьюсь об заклад, что на вопрос, где напечатана подобная статья, из ста человек, читавших когда-нибудь прежде «Колокол» и «Норд», девяносто девять ответят: в «Nord'e». И оно понятно.

Теперь вот несколько строк из превосходной статьи г. Огарева: «Нам надобно было странствующих учителей... У нас их не было; правительство их создает — невольно, нечаянно, бессмысленно. *Умейте же пользоваться случаем!*» Пусть «молодежь скажет народу, что земля ему отдается, что пришла пора соединиться, что <пора> учредить всюду свое управление выборное — наместо казенного, чиновничьего, самовластного. Молодежь скажет народу, что она приносит ему в помощь все средства, которые дала ей наука, и не пощадит для него ни трудов, ни жизни... Вперед же, юное поколение! Из душных аудиторий схоластики в мир свободного понимания и общественной деятельности! Оставь мертвую букву и создай живую мысль. Иди *воином* во имя общей истины и народной свободы!»

Подумайте, г. редактор, какой ералаш должен произвести ваш нынешний «Колокол» в головах людей, привыкших верить вам на слово!

Россия находится накануне страшной, кровавой битвы. Она нуждается в людях опытных, твердо держащих знамя революции, способных проникнуть толпу единством убеждений и смело повести ее на бой, а вы с своим журналом вносите только сомнение и нерешительность в читающую вас молодежь, которым в грозный час суждено, быть может, превратиться в потоки бесполезно пролитой крови. Верьте, г. редактор, что, пиша это письмо, от меня была далека мысль оскорбить вас или даже задеть ваше самолюбие. Я думал только об *общем деле*, которому все мы обязаны слушать.

1862. Марта 6

Ницца.

РЕПЛИКА НЕИЗВЕСТНОГО НА ЗАМЕТКУ ОГАРЕВА

Публикация Л. З. Черняка

Публикуемое письмо, адресованное редакции «Колокола», повидимому, предназначалось для печати. Оно является откликом на анонимную заметку Огарева, напечатанную в «Прибавочном листе к первому десятилетию „Колокола“» от 1 августа 1867 г. (стр. 14—15). Заметка эта, начинавшаяся словами: «Благо есть место...» (см. ее текст в «Лит. наследстве», т. 61, 1953, стр. 548—549), подвергала критике реакционную статью Н. И. Соловьева, появившуюся во «Всемирном труде» и направленную против Писарева. В конце заметки Огарев, считая статью Соловьева выражением направления «чрезвычайно ретроградного» и явлением, «нравственно опасным для русского развития», изъяснял готовность вступить с автором в «подробную полемику».

Целью публикуемого письма было предупредить редакцию «Колокола» о нецелесообразности дальнейшей полемики со столь ничтожным и маловлиятельным автором, как Н. И. Соловьев. Автор его обратил внимание на заметку «Колокола» о «Всемирном труде» и присяжном критике этого журнала Соловьеву, потому что он и сам был весьма отрицательно настроен и к журналу и к критику. Это видно из того, что у него в Париже оказалась при себе вырезка из русской газеты более чем полугодовой давности — объявление некоего Алексея Ивановича Скибинского, готового за полцены переуступить годовую подписку на журнал «Всемирный труд» «первому попавшемуся» и даже сделать еще большую уступку «при торгах». Объявление написано в явно сатирическом духе и ставило своей целью подорвать авторитет «Всемирного труда» в глазах

подписчиков. По словам автора письма, лицо, названное в объявлении, — А. И. Скибинский — «не злостный и не молодой человек и не столичный житель». Стиль, которым написано объявление, — стиль едкой насмешки, — чрезвычайно похож на стиль письма самого Новосветина. «Знакомство» Скибинского и Новосветина и тот факт, что мелкое газетное объявление, сделанное Скибинским, оказалось за границей у Новосветина, подсказывает предположение: не является ли автор приложенного к письму объявления также и автором письма в редакцию «Колокола»?

Фамилии *Новосветин* мы не нашли нив справочниках, нив словарях литературных и политических деятелей, включая словари псевдонимов. Не удалось никаких сведений собрать и об А. И. Скибинском. Не исключена возможность, что обе эти фамилии или одна из них — вымышленные.

Письмо печатается по автографу «пражской коллекции» (ЦГАЛИ, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 128).

Париж, 23 августа (1867 г.)

Редакция «Колокола», как видно, не заглядывает вовсе или, по крайней мере, весьма редко и в весьма немногие журналы, издаваемые в России. Иначе она бы не встревожилась совершенно напрасно г. Соловьевым, который совершенно безвреден для «русского развития» по двум причинам, о которых ниже, и который вовсе не «недавнее явление», так как уже несколько лет подвизается в русской журналистике, преимущественно же в «Отечественных записках», где, вероятно, заменяет покойного г. Дудышкина и с успехом: статьи первого не читаются, как не читались — последнего.

Г-н Соловьев потому безвреден, во-первых, что статьи его, повторяю, никем не читаются, ни даже самым благонамеренным юношеством. Что говорю я! — ни даже в захолустьях, где иногда с горя чорт знает что будешь читать! В этом последнем случае все-таки в журнале, в том месте, где помещена его статья, замечается лишь несколько разрезанных полулистов, ибо, к сожалению, в заголовке статьи он не пишет, что «читать меня не стоит. Я так только, чтобы место занять да деньги получить». Читатель! Ведь ты меня не согласен даром кормить да одевать!»

Г-н Соловьев безвреден, во-вторых, потому, что кто его и начнет читать, тот все-таки ничего не поймет. Что касается до его читат. из своих противников, то есть тех, противу которых он как будто бы ратует и которые его не замечают по вышеприведенной причине, то недоверчивый читатель или просто памятливым легко могут заметить его милую добросовестность при этом... Распространяться не стоит! Избави боже вас, редакция, вступать с ним в полемику! Это — унижать то, что хотите защищать! Он «полает да отстанет!». Напрасно вы обратили на него внимание. Посмотрите! — станет еще сильнее лаять, бедняжка!

Что касается до самого журнала «Всемирный труд», то предлагаю вам отзыв о нем вовсе не злостного и не молодого человека и не столичного жителя¹.

А. Н о в о с в е т и н

На обороте: Genève

à Monsieur L. Czerniecki.

Ancien Hôtel des Postes,

Place Bel-Air (редакции «Колокола»)

Почтовый штемпель: 26 août. 67, Rue Bonaparte.

¹ К письму приложена следующая вырезка из газеты «Санктпетербургские ведомости» от 10 февраля 1867 г.:

«О б ъ я в л е н и е. Получив на днях первую книгу журнала „Всемирный труд“, издаваемого под редакцией г. Хана, я желал бы переуступить право на получение журнала „Всемирный труд“ первому попавшемуся за половину цены (за 7½ р. сер.). А при торгах могу сделать и уступку. Алексей Иванович С к и б и н с к и й (Черниговской губернии в г. Стародубе, дом Неймича)».